

Глава 67. Пожалуйста, Имей Немного Мозгов. Что такого хорошего в твоём женихе? Он Только Заставляет Тебя Плакать. Забудь о нём, хорошо?

Осознание поразило Моэр. Это был тот самый человек, которого она встретила три года назад.

Когда она услышала, что он сказал на банкете по случаю помолвки, это застало её врасплох, и её чувства были сложными, журчащими, как нескончаемый ручей. Она никак не ожидала, что этот человек так тихо подойдет к ней. Она не помнила, когда это началось, но его присутствие медленно, но верно становилось её самой сильной поддержкой.

Как сломанные бусины, её хрустальные слезы текли по лицу без конца. Давясь слезами, она икнула: "Обещанное тогда невыполнимо. Я не просила тебя найти меня через три года."

- «О», - усмехнулся Гу Мохань, прежде чем продолжить, - я был в командировке в течение двух дней, и как только я услышал, я помчался сюда. Я даже моргнуть не успел, когда пришло время убирать за тобой бардак, а теперь ты пытаешься вести себя так, будто ничего не случилось?"

Тан Моэр была ошеломлена. Сквозь слезы она заметила, что его глаза налиты кровью и уставшие, как будто он долго не смыкал глаз.

Он приехал к ней прямо из Шанхая.

- «Мне все равно, ты появился слишком поздно.» - раздраженно настаивала Тан Моэр, отворачиваясь и мило надувая губы.

Взгляд Гу Моханя потемнел. Он осторожно вытер слезы с её маленького личика своим шершавым пальцем: «Если бы я знал, что за последние три года у тебя не будет никакого прогресса и все равно это закончится такими издевательствами, я бы пришел раньше. Ты права, я опоздал."

Тан Моэр дико трясло. Она непонимающе посмотрела на него, смущенная его внезапной привязанностью.

- «Почему тебя так взволновало, что твой бывший жених все равно собирается обручиться? С каким намерением ты принесла свое медицинское заключение, чтобы доказать ему, что ты девственница? Ты гордишься тем, что ты девственница? Или ты просто хочешь сказать, что все еще испытываешь чувства к своему бывшему жениху и хочешь, чтобы он лишил тебя девственности?» - его слова были подобны пулям, в мгновение ока уничтожившим её хлипкие рассуждения.

Тан Моэр была в растерянности, её разум был подобен пустому вихрю бессвязных мыслей, и никакие слова не могли описать её чувств и помышлений.

Настроение Тан Моэр упало, казалось, что она спускается с небес в мир смертных. Зачем было говорить все в таком тоне? Его лицо изменилось, внезапно став враждебным и обвиняющим, как будто кто-то перевернул страницы книги.

Глядя на его холодные и напряженные щеки, можно было заметить, что он выглядел так, словно подавлял свой гнев внутри. Был ли он зол?

Но почему?

Все потому, что ... она взяла медицинское заключение, чтобы устроить сцену на свадьбе своего бывшего жениха?

- "Я..."

Она хотела объяснить, что больше не испытывает чувств к этому подонку. Все, чего она хотела, это отомстить этой пафосной сучке.

В этот момент кончики пальцев мужчины прижались к ее мягким, красным губам и потеряли их взад и вперед. - «Пожалуйста, используй этот мозг в своей хорошенькой головке. Что такого хорошего в твоём женихе? Он только заставляет тебя плакать. Забудь о нём, ладно?»

Его глубокий голос был властен и прост. Это был приказ, в то же время имевший форму уговаривания.

Со слезами на глазах Тан Моэр посмотрела на него. Ее обзор был целиком заполнен им. Ее губы онемели, но все же слегка побаливали. Она была нежной, особенно на кончиках его пальцев, имевших уникальную шероховатость, похожую на песок. Когда он водил по ее губам вперед и назад, по ее телу поползло покалывание.

Он, казалось, играл с ее губами, своими кончиками тонких пальцев, мягко проводя ими туда-сюда с каким-то своим умыслом.

Лицо Тан Моэр покраснело так сильно, что она выглядела опьяненной. Атмосфера в машине медленно накалялась.

Не желая, чтобы он прикасался к ней больше, она отвернулась и избегала его пальцев. Прижав к себе обе руки, она прошептала: «Кажется, меня накачали наркотиками. Мое тело чувствует жар.»

Гу Мохань посмотрел ей в глаза. Он убрал пальцы и тут же включил двигатель. Черный "Бентли" мчался по улицам с грацией элегантного леопарда.

Он набрал номер Хуо Бэйчэня.

- «Бэйчэнь, это я. Есть ли противоядие от афродизиака? Помоги мне добраться до Бангкока.»

- «Второй брат, кого накачали наркотиками? Что? Красота Тан? Я уже еду! У нас их много!»

Когда блютуз был включен, возбужденный голос Хо Бэйчэня разнесся по всему вагону и достиг слуха Тан Моэр.

Тан Моэр повернула голову и неловко поерзала, глядя в окно, делая вид, что не расслышала его слов.

- «Хватит нести вздор. Принеси противоядие.»

- «Второй брат, противоядие на тебе. Это противоядие было экспортировано по всему миру, оно супер большое в объемах. Многие женщины с нетерпением ждут этого противоядия. Красота Тан действительно легко привлечет его. Пусть она воспользуется этой возможностью и получит удовольствие!»

У Тан Моэр не было слов на его грубые речи.

Ее уши пылали ярким огненно-красным цветом. Как мог человек на другом конце провода сказать что-то подобное? Понятно, что мужчины всегда говорят о женщинах. Это было нормально для мужчины, иметь намерения по отношению к ней, главной красавице Каргалика,. Однако, почему этот человек произнес это так, будто она воспользовалась господином Гу?

<http://tl.rulate.ru/book/26473/641864>